

ники и крупные феодальные владения бежавших от турок южнославянских князей и великашей, а в городах работало много ремесленников-славян.

В это же время усиливается эмиграция южных славян в Русское государство. На Русь переселялись из южнославянских стран ремесленники. Количество таких переселенцев установить, конечно, трудно, однако в русских летописях встречаются упоминания о некоторых из них¹. Приехало также много духовенства и грамотных людей. Среди них были Киприан, назначенный в России московским митрополитом, его племянник Григорий Цамблак, сделавшийся митрополитом в Киеве. В XV в. в Северной Руси жил плодовитый писатель — серб Пахомий Логофет².

Непрестанные войны, голодовки, лишения и массовая эмиграция в другие страны привели к резкому сокращению населения южнославянских областей Балканского полуострова; цветущие ранее города и села опустели, обрабатываемые еще недавно земли были заброшены.

Таким образом, установление турецкого господства повлекло за собою хозяйственную разруху и экономический упадок всех покоренных областей.

Турки не меняли феодальных порядков в подчиненных им странах. «При всех завоеваниях возможен тройкий исход, — писал К. Маркс. — Народ-завоеватель навязывает побежденным собственный способ производства (напр., англичане в этом столетии в Ирландии, отчасти в Индии); или он оставляет существовать старый и довольствуется данью (напр., турки и римляне); или происходит взаимодействие, из которого возникает новое, синтез (отчасти при германских завоеваниях)»³.

Турки, небольшой отсталый народ, не пытались менять основу феодальных порядков в покоренных землях. Завоевая города и села, они удовлетворялись богатой военной добычей, грабежом покоренного населения и нередко оставляли старых феодальных владельцев. Так, после взятия Софии султан Мурад I простил воеводу Янука и оставил его управлять городом⁴. В XV—XVI вв. в Сербии и Болгарии сохранялось еще много представителей старой феодальной знати, упоминания о которых встречаются в источниках этого времени. Описывая, например, перенесение мощей Ивана Рыльского в Рыльский монастырь, Владислав Грамматик упоминает о том, как около Никополя шествие монахов было встречено «некоторыми вельможами, очень христолюбивыми», и прочими болгарами, среди которых упоминается Богдан-жупан⁵. Упоминания о «властелях» содержатся в кодексах XV—XVI вв., сохранившихся в македонских монастырях. В кодексе монастыря Матка перечисляются фамилии этих «властелей», являвшихся ктиторами монастырей. Среди них выделялся своим богатством владелец кратовских рудников князь Дмитрий Кратовский⁶. Не раз упоминаются в македонских кодексах два властельских рода — Бойкичи и Пепичи, владевшие рудниками в Кратове⁷.

Правда, все болгарские бояре, сербские князья, великаши, боснийские жупаны и т. д., оказывавшие вооруженное сопротивление завоевателям,

¹ М. П. Тихомиров. Исторические связи русского народа с южными славянами с древнейших времен до половины XVII в. «Славянский сборник». М., 1947, стр. 174.

² Там же, стр. 173.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XII, ч. 1, стр. 187—188.

⁴ Д. Ихчиев. Материалы за историята ни под турско робство. «Юбилеен сборник по случай 10-годишнината др-ва «Денкоглу». София, 1907, стр. 59.

⁵ С. Новаковић. Владислав Грамматик, ГлСУДр, кн. XXII. Белград, 1867, стр. 295.

⁶ А. М. Селищев. Македонские кодексы. София, 1933, стр. 49—50.

⁷ Там же, стр. 131.